

ГОЛОС РЕШАЮЩИЙ, А НЕ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ

Сегодня комсомольская организация нашего института — это организация, отвечающая за учебу и НИРС, за досуг и общественно-политическую практику, — в общем, за все и, как получается, ни за что конкретно.

Комсомольская организация имеет свой голос везде: будь то Ученый совет или профком, стипендиальные комиссии или спортклуб, но голос этот очень совещательный.

Комитет ВЛКСМ привык к тому, что окончательное решение по любому вопросу принимают другие. Это даже удобно, ведь исчезает ответственность. Удобно, но нет у нас, комсомольцев, права на безответственность и особенно сейчас, когда в жизни страны происходит коренной перелом.

Как изменить создавшееся положение? Перед каждой комсомольской организацией должны стоять конкретные задачи, соответствующие реальным правам этих организаций. Такие задачи, определенные комитетом ВЛКСМ, дополненные и уточненные на собраниях комсомольского актива, обычно выносятся на общее обсуждение.

С другой стороны, безынициативность и неумение самостоятельно взяться за дело и довести его до конца не возникли из ничего. Не снимая ответственность за это с комсомольского актива, необходи-

мо устранить объективные факторы. Важнейший из них — отсутствие у первичной комсомольской организации статуса юридического лица и связанные с этим финансовые проблемы.

Комитеты ВЛКСМ не могут самостоятельно заключать договоры, проводить платные мероприятия, ограничены возможностями по закупке инвентаря. Даже деньги, заработанные на субботниках, трудно использовать на нужды организации. Получается, мы можем только просить у института, то есть у государства, но не можем зарабатывать сами. Способствует ли такое положение развитию инициативы у комсомольцев? Вряд ли.

Как добиться самостоятельности, как обеспечить выполнение поставленных задач?

Интересные перспективы подсказывает недавно утвержденное «Положение о любительском объединении, клубе по интересам».

Это объединение, находящееся на самостоятельном балансе, существует за счет доходов от своей деятельности, членских взносов, средств организации-учредителя. Направления работы могут быть самыми разнообразными: общественно-политическое, научно-оздоровительное и пр. А ведь эти направления главные и в работе комитетов ВЛКСМ.

(Окончание на 2-й стр.)

В последнее время, а отчет идет буквально не на годы, а на месяцы и недели, демократизация нашего общества ставит перед нами вопросы, которые еще год назад, даже полгода, считались основополагающими и незыблемыми. К таким вопросам относится дискуссия о том, каким быть комсомолу.

Основные претензии сводятся к следующему: комсомол не авангард молодежи, а вся молодежь от 14 до 28; отсутствует мобильность, решения высших органов нежизнеспособны и очень долго доходят до исполнителей; организации фактически не имеют юридического статуса, а ведь первичные организации охватывают 99,5% его членов; возраст руководящих кадров не дает права сказать о них, что это товарищи по союзу, — отношения ближе к ситуации «отцы и дети».

Можно список продолжить, но главный вопрос ясен: соответствует ли комсомол своему назначению, и нужна ли такая форма союза или нужно нечто другое?

Мы начали искать вузы, где были бы интересные новые формы самоуправления студенческой молодежи. Поиск этот продолжается и по сей день. Тогда же мы нашли единственно принципиально новое — в группе, на курсе, факультете избирался командир. В его штаб входили в группе комсорг, профорг, староста, на курсе — аналогично, а на факультете добавлялся заместитель декана. Наличие такой формы самоуправления объясняется исключительно спецификой вуза, а других интересных, достаточно разработанных форм нам найти не удалось. Помимо этого, мы выяснили, что своих прав, существующих в профсоюзе, комсомоле, студсовете, студенты не используют, да и не знают. Вывод был сделан следующий: нужно расширять и полнее использовать самоуправление в существующем виде.

Теперь кратко о том, какие интересные моменты есть в МХТИ. В плане учебной работы: учебно-воспитательная комиссия, штаб сессии, совет отличников. Идея того, что сами студенты контролируют посещаемость и успеваемость, правильная. Однако задачи, цели

МЕНДЕЛЕЕВЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 13 (1736)
Издается с 1929 года

Среда 15 апреля 1987 г.

Цена 2 коп.

УБЕЖДАТЬ, УВЛЕКАТЬ, ВЕСТИ ЗА СОБОЙ

и методы работы у нас на 7 факультетах разные, и нет даже двух одинаковых подходов. Неодинаково и отношение у деканатов к УВК. Общее, к сожалению, есть — это необходимость быть активнее. Низкая эффективность вышеупомянутой комиссии на отдельных факультетах объясняется халатным или нетворческим отношением к своей работе членов комиссии и самого председателя. Ну собрались, ну объявили выговор, первый раз — неприятно, а потом человек привыкает. На ХИТ факультете 2 года назад сделали так: если студент представлен к отчислению, то только поручительство группы может ему позволить остаться в вузе, и поручиться за него должен кто-то лично. Если студент продолжает учиться плохо, его отчисляют, выносят комсомольское взыскание, взыскание также получает поручившийся комсомолец. Таким образом, ответственность несет поручившийся лично.

Позднее мы находим в других вузах попытки организовать новые формы. Но всегда оказывается, что они отличаются, в основном, названием, да и само существование их вызвано в общем-то плохой работой комсомольской организации, профсоюза или студсовета. Так, в Казанском химико-технологическом институте с октября 1986 года создан студенческий деканат на ХТП факультете. В его обязанности входит: решение о выдаче до-

пуска на досрочную сдачу и передачу экзаменов, назначение на стипендию, распределение материальной помощи, контроль за посещаемостью и успеваемостью студентов. То есть, совершенно очевидно, что студенческий деканат выполняет функции учебно-воспитательной комиссии и профсоюзной организации.

В других вузах студенты после неудовлетворительной оценки по СЭД не проходят собеседование в комитете комсомола института, который решает вопрос о его готовности к экзамену. У нас же такая система существует и с этого семестра введена и по отношению к «шпаргалщикам».

Наиболее развито самоуправление в настоящий момент в ССО. Здесь все этапы находятся под контролем только комитетов комсомола факультета и института. Не менее развитым оно должно быть и в общежитии, однако этого пока нет.

Какие перспективы ожидают нас в ближайшее время?

Идет обсуждение нового положения о студсоветах, о новых правилах проживания в общежитии. Уже внесены изменения пунктов, которые не соответствуют реальности и значатся только на бумаге. Так, в старых правилах гости могут приходить лишь в выходные дни и праздники с 18 до 22. Теперь оставлено лишь ограничение по времени до 23 часов в любые дни. Однако и положения, и правила могут

остаться лишь на бумаге, если проживающие в общежитии не примут активного участия в обсуждении, а потом и претворении в жизнь новых положений.

Теперь о культурно-массовой работе, и в частности о пропаганде трезвого образа жизни. Силами комсомольского актива института открыто безалкогольное кафе в помещении буфета для преподавателей. Особенно важно то, что впервые аппаратура стоимостью в 5 тыс. рублей куплена на деньги, заработанные студентами на субботниках и овощных базах. Есть еще вопросы в плане организации работы кафе, и здесь мы очень надеемся на инициативу комсомольцев. Комитет комсомола ждет ваших предложений.

К 1 октября планируется открытие культурно-спортивного комплекса в Тушине. В КСК будут спортивный зал, библиотека, дискотека на 150 человек, актовый зал. Активное участие комсомольцев института позволит приблизить пуск КСК.

Каждый молодой человек должен заниматься спортом. И не только на I—III курсах. В этом плане комитет комсомола занимается популяризацией новых олимпийских видов спорта. В частности, у нас в институте создана секция бейсбола. А весной на поляне в Тушине мы планируем сделать поле для бейсбола.

Возрастание требований к студентам, думаю, должно сопровождаться и постоянным улучшением процесса обучения. Для этого комитет комсомола выходит с инициативой: наряду с конкурсом на лучшего лектора потока, проводить аналогичный конкурс среди преподавателей, которые ведут семинары.

Большие проблемы стоят в дальнейшем совершенствовании научно-исследовательской работы студентов. На эту работу отпущено 7% от фонда НИР. Однако до сих пор эти деньги не всегда полностью используются по назначению — в качестве заработной платы студентов.

Финалом обучения в институте является выдача дипломов и распределение. И здесь нас не все удовлетворяет. Нет четкого учета общественной и исследовательской работы студентов за время обучения. Совместно с Советом молодых ученых комитет комсомола разрабатывает тарификационную систему баллов, которая суммируется со средним баллом и дает полную картину работы выпускника.

Активность, с которой обсуждался проект Устава, стремление многих миллионов членов союза сделать комсомол активным и действительно передовым обнадёживают.

М. ДОДОНОВ, секретарь
комитета ВЛКСМ МХТИ.

Рис. О. КУМАНОВСКОГО,
Ф-15.

ГОЛОС РЕШАЮЩИЙ, А НЕ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Возможности объединения широки: выполнение научных работ по хозяйственным, работ по переводу технической литературы, социологических исследований, проведение платных дискотек и других развлекательных мероприятий, развитие спортивных кружков и секций по современным видам спорта и многое другое.

Средства объединения могут направляться на оплату работы его участников, развитие материальной базы объединения, проведение мероприятий, интересующих членов объединения.

Таким образом люди сами зарабатывают средства и сами находят им применение — зарабатывают, а не просят, распоряжаются, а не «участвуют» в решении вопросов.

Так можно воспитать ответственность, умение организовать работу, инициативу. Комитет ВЛКСМ предлагает учредить объединение клубов по интересам в нашем институте.

Что можно сделать в ближайшее время:

- организовать хозрасчетное объединение дискотек в кафе «Тушино» и в главном здании, в перспективе подключить к нему факультетские студкафе в общежитии;

- создать социологическую лабораторию на базе ФОПа, выполняющую исследования как внутри института, так и по заказам предприятий;

- перестроить работу секции гидов-переводчиков, организовав хозрасчетное бюро технического перевода;

- перестроить по согласованию с кафедрами на началах хозрасчета и самоуправления работу некоторых СНИЛ, создать консультативное бюро, дающее платные консультации по заказам предприятий.

Мы ждем предложений по организации клубов от комсомольских организаций, комсомольцев, старших товарищей, коллективов кафедр.

С нормативными документами можно ознакомиться в комитете ВЛКСМ.

М. ХОДОРКОВСКИЙ,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ.

СОЙКА

●БАСНЯ

Попала как-то сойка
в институт,
Беспечная, порхает там и тут,
Где покоит, где перепишет,
Где нечто дельное услышит.
На сойку у кого ж поднимется
рука?
Зачетка у нее — в пределах
тройка.

Прошли пять лет —
и под крылом диплом,
Ну, а какая польза в том?
Еще замечу, такова природа:
Бывают сойки и мужского рода.

В. СЕРГЕЕВ,
кафедра философии.

Одно из направлений демократизации нашего общества — совершенствование системы выборов. Нынешняя система во многом формальна. Она устарела. Это очевидно, поэтому сейчас выдвигают несколько кандидатов. И сразу хочется спросить: а мы? Как реагирует на перемены наш институтский комитет ВЛКСМ?

На наши вопросы отвечает секретарь комитета комсомола института М. Додонов и его заместитель Г. Дечев и А. Кокарев.

Как выбирается секретарь институтского комитета?

М. Д.: «Выбирается состав комитета — 23 человека, а из них — секретарь: вновь избранные члены комитета на первом же заседании решают, кто будет секретарем».

Но здесь, очевидно, в ход идет рекомендация парткома, а бы даже сказал, санкция?

А. К.: «Действительно, кандидаты предлагаются парткомом. Но перед этим происходит предварительный подбор кадров внутри организации в зависимости от заслуг, опыта работы и т. д. Кандидатов должны выдвигать массы. Но, к сожалению, они узнают о них последними».

М. Д.: «Но кандидатура согласуется для того, чтобы секретарь на деле не оказался некомпетентным. В то же время это вовсе не значит, что вышестоящая организация навязывает кандидатуру».

А на факультете тоже кандидатура подбирается?

М. Д.: «Нет. Комитет ВЛКСМ института не подбирает секретаря для факультета. Но человек, который планируется факультетом на место секретаря или зама, должен пройти собеседование, чтобы он заранее знал, с чем придется столкнуться. А в плане подбора комитета комсомола института

КАК ВЫБРАТЬ СЕКРЕТАРЯ?

райком и горком не указывают нам, кого избирать».

Возьмем факультетские выборы. Выходит человек, зачитывают его характеристику (а лучше сказать биографию). Так каким же плохим должен быть этот кандидат, чтобы против него проголосовало больше половины?

Г. Д.: «Но ведь голосование начинается с предложения избирать в количестве таком-то. Так что можно увеличить количество кандидатов, добавив кого-либо еще».

М. Д.: «Другое дело, что сидящие в зале пассивны и не хотят влиять на эту систему. А в плане демократии здесь все нормально».

Но я еще ни разу не видел, чтобы сталкивались два кандидата.

М. Д.: «Такого не было нигде. Во всех инстанциях действуют «отвод» или «неотвод».

Но гораздо более демократично, если на двадцать три места в комитет баллотировалось бы 30—35 человек.

Г. Д.: «Тогда надо найти вдвое больше людей, достойных быть в комитете. А это непросто. Конечно, секретаря надо выбирать из нескольких кандидатур и на конференции, а то делегаты расходятся и не знают, кто секретарь».

Более того, большинство делегатов первый раз видит кандидата, когда уже надо голосовать.

Г. Д.: «А как быть? Шесть тысяч студентов. Как сделать, чтобы каждый был лично знаком с кандидатом?»

Есть другой путь. У секретаря вопросов много, от него зависит, в какой последовательности он их будет решать. На основании этого кандидат

может составить программу. Каждый свою. А на выборах делегаты решают, какая им больше подходит.

М. Д.: «Такой пример уже есть. На выборах секретаря комитета ВЛКСМ ВАЗа было три кандидатуры. И только у одного была приемлемая программа, а две остальные — для затравки. Такое сложилось впечатление. Поэтому он и был избран единогласно».

А может, причина в другом? Люди скорее всего знали, что кандидатура рекомендована и уже согласована?

М. Д.: «В ММСИ на аналогичных выборах кандидатура В. Царева была и согласована, и рекомендована, а выбрали Дробышева».

Этот случай единичный?

М. Д.: «Но он наглядно показывает, что не система плоха, а пассивность людей делает ее таковой».

Г. Д.: «Наличие трех кандидатов еще не гарантирует активности масс и не затрагивает глубинных проблем, хотя очевидность формализма пропадает. К тому же я не представляю, как могут быть у всех разные программы, ведь цели у нас одни. Я не думаю, что здесь есть много рецептов».

Тогда выбор остается вести на основании характеристик.

М. Д.: «Возможно, мы так и сделаем. Но надо будет к этому подойти серьезней, чем на ВАЗе».

Когда мы в группе обсуждали этот вопрос, то предложили следующую схему. Скажем, те же 23 места, а кандидатов — 30. Каждый делегат пишет тех, кого считает нужным. Затем голоса посчитывают.

М. Д.: «Опять-таки получается, что избиратели будут отдавать предпочтение чуть ли не звуку фамилии».

Но выборам предшествуют прения...

Г. Д.: «Надо не только дать возможность выдвигать кандидатуры снизу, но и чтобы человек мог баллотироваться «от себя». А лучше всего, если факультет будет выдвигать какое-то число кандидатов, чтобы упорядочить «предвыборную кампанию».

То есть выдвигать может любая организация, будь то курс или группа?

М. Д.: «Да. Собственно борьба будет на факультетской конференции».

А. К.: «Может быть, стоит проводить отчетно-выборные кампании на факультетах в два этапа. Сначала — отчеты, на другой день — заслушивание кандидатов и выборы».

А наш комитет будет проводить эксперимент?

М. Д.: «Надо подумать, скорее всего мы пойдем на это».

Г. Г.: «К началу лета мы определимся окончательно, а сразу после каникул начнутся выборы».

Итак, вопросы поставлены. Трудные вопросы, неоднозначные. И требовать на них мгновенного ответа было бы неправомерно. Тем более, что в комитете нет ясного представления о новой системе выборов. Но ясно одно: систему надо менять. И здесь не обойтись без помощи комсомольцев. Ведь в конечном итоге они будут решать «быть или не быть». Принесите предложения в комитет комсомола, в редакцию «Менделеевца». Мы будем вам очень благодарны.

В. ЛИВШИЦ, П-44.

ДАВАЙТЕ РЕШАТЬ САМИ

Известно, что один из самых важных вопросов студенческой жизни — организация учебы. Эта проблема не возникла в один миг, она волновала не одно поколение студентов. Но сейчас, в связи с изменениями, происходящими во всем нашем обществе, особенно остро встает проблема привлечения самих студентов к управлению хотя бы той частью дел, которые за нас, хотели ли мы этого или нет, решал деканат. Комитеты ВЛКСМ всех факультетов разработали целый ряд предложений по изменению организации учебы, которые потом обсуждались на общефакультетских курсовых комсомольских собраниях.

Казалось, что любое предложение по расширению самоуправления должно было бы приниматься с горячим восторгом. Но этого не произошло. Могу рассказать о комсомольском собрании I курса факультета КХТИ. Особенно много споров вызвал вопрос о стипендиальном фонде. Краткое пояснение: предлагалось каждой группе выдавать определенную сумму — стипендия на всю группу, которую потом на собрании групп дифференцированно распределяют сами студенты (в зависимости от сдачи сессии и оценок по аттестации). Значит, предлагалось уничтожить единую норму стипендии и поставить ее в прямую зависимость от ре-

зультата учебы студентов. Все это вызвало бурю возмущенных криков и протестов, главное же возражение состояло в том, что такая зависимость создаст в группе атмосферу соперничества, испортятся товарищеские отношения, появятся недоброжелательность. Приведу почти дословно высказывание одного студента на этом собрании: «Вот ты, допустим, мой друг, ты получил на экзамене по какому-либо предмету более высокую оценку, чем я, а знаешь ты не больше, тебе просто повезло, значит, у меня от стипендии отнимают пять рублей и дают тебе, как же ты потом мне будешь смотреть в глаза». Конечно, это слишком резко и утрированно, но в принципе такая ситуация возможна. В общем, это предложение о групповом стипендиальном фонде не прошло.

Также много споров вызвало предложение о выборности студентами из числа студентов на все должности типа: директор студгородка, комендант и т. д. Мы предлагаем эти актуальные вопросы, а также и другие, касающиеся самоуправления, вынести на страницы «Менделеевца». И в заключение хочется отметить, что не было на обсуждениях того формализма, который так часто сопровождает нас в наших делах, и это очень радует.

О. ЖЕЛЕЗКО, К-12.

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕКТОРУ

С первого курса нам твердят: «Проверяйте размерность!» Самый плохой студент знает, что объем не меряют секундами и что, если длина получается в градусах Кельвина, то надо искать ошибку.

В помещении художественного фонда институтского НИЦ лежит более 10 кубометров книг. И здесь где-то что-то не так, здесь где-то ошибка. Можно найти десятки подтверждений тому несложному суждению, что еще нигде и никогда не кончилось хорошо то, что началось с плохого отношения к книгам.

Книги требуют специальных условий хранения, они обязательно должны стоять вертикально — иначе деформируются корешки и переплеты. Часть книг лежит у батарей и сильно пересохла, их обложки выцветают. Более половины неиспользуемого фонда теряет свою стоимость, не принося ни на грош пользы.

Мы понимаем, что институт стеснен в плане аудиторного фонда, но это же — книги! Пожалуйста. Павел Джибраелович, найдите возможность для размещения книг надлежащим образом. Уверюем Вас, что для нас цена книги определяется не только указанным на ней номиналом.

Студенты ТО факультета.
Фото Д. МЕДЖИТОВА, ТО-42.

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ!

18 АПРЕЛЯ 1987 ГОДА ПРОВОДИТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ СУББОТНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ 117-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА.

ВСЕ НА КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК!

Самоуправление студентов стало сегодня притчей во языцех: нет практически ни одного выступления, чтобы оратор не потребовал, чтобы студентам дали «волю», то бишь предоставили право на самоуправление. Однако вряд ли кто сейчас представляет в полной мере весь комплекс, все нюансы, скрывающиеся за термином «самоуправление». В тех же выступлениях слышны призывы лишь к каким-то эпизодическим сторонам жизнедеятельности студенческого мира: то отобрать ключи от каперки у коменданта, то запретить деканату вмешиваться в расписание в студгородке и т. д. и т. п. Споры нет, все это важно и в конце концов должно и будет передано под управление студентов. Но для этого необходимо этих самих студентов подготовить для такого полностью самостоятельного хозяйствования. Спешка здесь ничуть не лучше промедления. А вот как воспитать чувство хозяина у пока что в целом безразличной массы студентов, сказать трудно. Нет готовых рецептов, нет проторенных путей. Слишком уж привыкла молодежь, что за них и подумают, и отремонтируют, и предоставят. Но привыкла и к тому, что и прижмут, и накажут, и ущемят, если в чем-то не угодил, в чем-то проявил свое (пусть даже и правильное) мнение. Годы застоя не прошли бесследно ни для кого, и в первую очередь для молодежи.

Поэтому надо искать, искать вместе, не боясь экспериментировать, не боясь разумно рисковать. Любая форма самоуправления должна пройти проверку на жизнеспособность, должна быть испытана жизнью.

УПРАВИМСЯ ЛИ САМИ? — УПРАВИМСЯ!

И конечно же, хочется, чтобы большая часть инициатив шла от студентов: ведь им самим и жить по тем правилам, которые они создадут. Тем более, что опыт есть где черпать — в студенческих отрядах, там, где студенты — полноправные хозяева своего отряда, полноправные партнеры хозяйственной организации.

Выезжая в строительные отряды, студенты оказываются с глазу на глаз с реальной жизнью во всем ее многообразии и величии. И надеяться им надо только на самих себя, потому что родной институт далеко, зональный штаб бывает не часто, да и ситуации возникают такие, что не все предусмотреть. Вот и занимается отряд под руководством штаба и, в первую очередь, командира чистейшей воды самоуправлением: сам определяет себе распорядок, сам поощряет, сам очищается от скверны... Чем не прототип для самоуправления в повседневной студенческой жизни?

Конечно, есть и отличия: отряд — формирование временное, добровольное, созданное для решения кратковременных задач. А самоуправление рассчитано на все время обучения студента, рассчитано на каждодневный аккуратный методичный труд.

И все же, думается, следует брать на вооружение те положительные стороны, которые уже имеются в ССО. Это чувство ответственности и чувство хозяина, это централизм (конечно же, демократический) руководства, это система стимулов, определяемая общим собранием. Прибавив к этому

преемственность, можно получить примерный (весьма приближенный, разумеется) образец студенческого самоуправления общества.

Говоря о преемственности, следует подчеркнуть особую ее важность: в ней залог постоянства, в ней залог стабильности. Так и видится председатель студкома — пятикурсник, его зам. с третьего курса, который займет место вождя (без сомнения только путем выборов, так что замов может и должно быть несколько), а рядышком, выходящая во все и впитывая студенческую науку самоуправления, вытесняя энергичный и смелый первокурсник, который со временем подхватит эстафету у своих старших товарищей.

Примеры преемственности у нас есть: лично мне, как командиру ССО, очень импонирует система на ТОФе, где не прерывается цепь студенческих поколений, где заботу о командирах ССО с III курса проявляют и ответственный по труду на факультете (IV курс), и нынешний секретарь факультета (V курс), и бывший командир отряда (VI курс), и бывший секретарь факультета (уже сотрудник института). Когда все это видишь, то спокойно становишься и за отряд, и за факультет. Вот так незаметно одна личность воспитывает другую, а идея продолжает жить, поддерживаемая вереницей единомышленников...

Завершая эту статью, я хочу сказать, что, наверное, перестройку на самоуправление студентов надо начинать с общежития: там все гораздо рельефнее, там все виднее, там

сразу станет ясно, что годится, а что мешает. Там есть настоящие, серьезные ребята, которым под силу начать эту огромную работу, сделать первые шаги вперед к самоуправлению, которым под силу воспитать себе достойную смену.

Как начинать, что делать? Еще раз повторяю: нет рецептов, надо искать, надо про-

бовать. Ну, а с такими товарищами, как Юлий Твердохлеб или Аранк Манвелян, не страшно затеять никакой эксперимент! И тогда на вопрос, управимся ли сами, сможем смело сказать: «УПРАВИМСЯ!».

М. АНТИПОВ.

МУЗЕЙ — ФОРУМУ МОЛОДЕЖИ

Раздел «История комсомола МХТИ» в Музее боевой и трудовой славы института сейчас показывает подготовку молодежи к своему XX съезду. Мы выставили материалы не только институтской 44-й конференции, XXX конференции Свердловского района и ССО института, которому исполнилось (по подсчетам комсомольцев) 25 лет, а на самом деле он существует с 1954—55 годов, когда ребята на целине строили линию электропередач, убирали зерно и уезжали из Москвы в день открытия VII фестиваля и возвращались, когда был запущен I спутник Земли (по рассказу Ю. Л. Супоничко).

Среди экспонатов комсомольский билет № 266502 Бояркина Петро А. Ленинского коммунистического союза молодежи Украины, вступившего 20.XII.19 г. и вышедшего 26.II.27 г. студента и выпускника МХТИ 30-х годов.

На одной из ранних фотографий 1927 года в составе комсомольского бюро Н. М. Жаворонков. Представлены объявления разных лет о традиционных в МХТИ событиях, вещи студентов и преподавателей, например, каска А. Рогатинского, куртка Т. Колосовой.

Выставки к XX съезду комсомола подготовлены в музее (на Шелепихе) и на галерее НИЦ (Миусская площадь). Ход съезда будет оперативно освещаться во всех подразделениях института.

С. АРАЛОВ.

Фото В. БЕЛОЗЕРОВА.

КОМСОМОЛЕЦ И ПОРУЧЕНИЕ

Любой школьник, достигший комсомольского возраста, прекрасно информирован о том, что он прежде всего получит пакет дополнительных обязанностей. Прочно осела в комсомольских заявлениях фраза: «Хочу быть в рядах передовой советской молодежи». А какая она, передовая? Представим идеальный вариант: захотел — доказал — вступил. В жизни большое переломное событие.

Новорожденный комсомолец рвется в бой (а так обычно и бывает). Мне кажется, с первых шагов его комсомольской работы возникает чисто психологическая проблема. Человек есть человек. Со своим характером и наклонностями. Он склонен искать компромисс между «нужно» и «хочется». Школьная, а затем и институтская комсомольские организации предлагают ему распределенную по секторам систему общественных поручений.

Список «постоянных» поручений малочислен. И пытается комсорг расставить в среднем человек 30 по 6—7 секторам.

А перед зачетом по ОПП комсорг пробует какое-либо действие своего комсомольца подвести под разряд «постоянного» поручения. Бывает, что эти фантазии кончатся не очень... Компетентная комис-

сия заявляет, что такой штатной единицы нет, а, следовательно, вы — чистый минус как комсомолец.

Непонятно, к чему все это? Пусть я сделаю мало (не в глобальных масштабах) и назовусь коряво, но нужно это будет двоим-троим. Пусть работает критерий «полезности», общественной ценности.

И вот еще что. Мне всегда неприятно, когда отминусовывают как комсомольца человека, про которого любой мог бы сказать: «А ведь, помнится, помог он мне добрым советом. Или незаметным подключением к жизни моей не дал мерзость совершить».

Но, переходя на язык поручений, не является ли такой комсомолец хранителем самого важного из них! Ведь это — чувствительный нерв, психологический компас, без которого коллектив перестанет быть коллективом и распадется на 30 разрозненных единиц. И не спешите кленить ярлык поручения. Давайте вообще сначала делать, а потом раскрывать этикетки. И пусть перечень их будет небогат, да еще и с учетом индивидуальности коллектива. Ведь в человеческих отношениях столько тонкостей, и все нужно пустить в дело.

И. БРОННИКОВА, К-23
(по материалам газеты «Алгоритм»).

ИТОГИ КОНКУРСА

«Если тебе комсомолец имя — имя крепи делами своими»

3 декабря 1986 года комитет ВЛКСМ МХТИ им. Д. И. Менделеева и редакция газеты «Менделеевец» объявили конкурс на лучший материал о комсомольской работе в нашем институте. Конкурс был посвящен XX съезду ВЛКСМ и проходил под девизом: «ЕСЛИ ТЕБЕ КОМСОМОЛЕЦ ИМЯ — ИМЯ КРЕПИ ДЕЛАМИ СВОИМИ».

К сожалению, наши надежды на то, что развернется широкая дискуссия по предложенной тематике, не оправдались. На конкурс было представлено всего 9 материалов. Хотелось бы отметить интересное интервью Вадима Петухова (Н-54) «Я уверен, что зайду» («Менделеевец» от 10 декабря 1986 г.) и небольшую зарисовку Вадима Журбы (ТО-42) «Не привилегия сверхчеловека» («Менделеевец» от 24 декабря 1986 г.).

Выражаем благодарность также за публикации Наташе Кулик (ТО-36) и комитету ВЛКСМ КХТФ факультета.

Жюри в составе главного редактора газеты «Менделеевец» Ю. Г. Фролова, сотрудника редакции Н. Туршатовой и членов комитета ВЛКСМ Г. Дечева и М. Ходорковского решило места участникам не присуждать (ввиду их малочисленности), а наградить их всех почетными грамотами комитета ВЛКСМ.

Надеемся, что в конкурсе, который мы объявили к 70-летию Великого Октября, примет участие большее число авторов.

Н. ТУРШАТОВА.

3 ЧАШКИ ЧАЯ И БЛЮДЕЧКО

Мы готовились к этой встрече давно. Нам, секции журналистики факультета общественных профессий, очень хотелось встретиться с командой КВН МХТИ.

Хотелось, чтобы у нас в гостях ребята отдохнули, почувствовали доброжелательное к себе отношение и разговорились. Дружескую атмосферу поддерживало совместное чаепитие, и потому наш рассказ поделен не на главы, а на чашки чая.

1-я чашка чая

Вопрос: Сколько человек в команде КВН МХТИ?

М. Марфин: У нас несколько играющих составов: человек 20 составляют костяк, еще 10 присутствуют и находятся вокруг, наконец, около 20 заняты технической работой. На сцене бывает до 20—25 играющих, такой коллектив и подвижен, и управляем.

Вопрос: Есть ли ограничения в возрасте для участия в КВН?

М. Марфин: Вообще-то, нет. Хотя стараются набирать участников не старше 30 лет. В команде Одесского университета были и 40-летние мужчины (это по самому дамскому счету). Но это не возвращается.

Вопрос: Как происходит набор в команду?

М. Марфин: Нас обвиняют в келейности, и никто не думает об остроумии приходящих к нам. Мы сейчас пишем 4-ю программу. Одна из творческих групп (3—5 человек) сочиняет шутки с 6 до 12 вечера, и хорошо, если 1—2 из них удачные. Зрелище ужасное: 20 человек весь вечер сидят, уставившись в одну точку, и раз в 10 минут кто-нибудь говорит какую-нибудь чушь! Мы были бы ненормальными, если бы отказывались от посторонней помощи. 4 раза объявлялись наборы всех желающих работать с нами.

Тут нужно напомнить историю нашей команды. 30 сентября была достигнута договоренность с главным режиссером передачи А. В. Меньшиковым. К тому времени возглавлявшая им бригада уже просмотрела заявки 80 институтов, еще 200 ждали своей очереди. Мы могли претендовать на 6 незанятое место среди участников. До 6 октября требовалось сочинить 10—20-минутную программу. Семен Михайлович Темкин, занимающийся нашими административными делами, скликал старые ряды из оставшихся в институте выпускников. А. Меньшиков и сценарист КВН Т. Салибов приехали и посмотрели сочиненное. Программа им не понравилась, а понравилась, что мы поем. Нас разделили на 2 половины и предложили поиграть друг с другом в КВН. Вышло очень мило. Не давая гарантии, режиссер попросил нанять привативные, и мы начали «лепить» программу. Надо было научиться шутить по-новому, «социально остро». Ведь пока мы занимались художественной самодеятельностью, нас отучали смеяться по поводу. Время было своеобразное, а учиться тоже хотелось. К 13 октября приветствие было готово, и мы получили тему домашнего задания и гарантии игры с ОГУ. В это время физически невозможно было искать новичков, а затем выживать из них идеи. Первый КВН обслуживали «старые волки». Ко второму пригласили всех агитбригадчиков — поиграйте пока вместе с нами. Пришли в первый раз 20 человек, во второй — 10, в третий — 2, в четвертый — 0. Оказалось, юмор — это скучно и тяжело, да еще вскоре началась сессия. Все же из четырех призывов удержался Леша Андреев, студент, который в 3-й игре вышел на «разминку». С самого начала все личные амбиции отодвинулись на второй план, все работали в меру своих сил. Придумали общую папку для любых заявок. Гениальных и просто про-

ходных реприз в ней не оказалось, нечего было даже дорабатывать.

2-я чашка чая

Вопрос: Хотели бы вы, считая ли вы возможным сотрудничество с профессиональными авторами? Как обстоят с этим дела у других команд?

М. Марфин: По замыслу авторов передачи команде может помочь любой выпускник ее института. Конкретный пример: из команды МИСИ вышли сам А. Меньшиков, Г. Хазанов, А. Курляндский и А. Хайт... Можно ли их участие в подготовке команды считать профессиональным? Что же касается действительного положения дел, то фактов «использования профессионалов» ни у кого нет, а слухи можно муссировать любые.

П. Рузавин: За себя можем ручаться — нам никто не пишет. Мы написали монолог «под Жванецкого» потому, что стало обидно: ходят разговоры, что Жванецкий пишет одесситам. Пусть теперь думают, что он пишет нам.

М. Марфин: КВН — особый жанр, в него должен входить здоровый социальный юмор с примесью нездорового студенческого.

Вопрос: Насколько велика разница между тем, что видит болельщик в зале и телезритель на экране?

М. Марфин: Телевидение «режет» много. Предпоследняя («тройная») игра длилась около 4-х часов, а на телевидении оставили полтора. Можно вырезать много, но мягко. Мне жаль, когда редакторы монтажной логикой, придуманной в общем-то на ходу, подменяют нашу, выстроенную за месяц. Так получилось с жалобой и домашним заданием в «тройной» игре.

Вопрос: Говорят, оперетта была больше?

М. Марфин: Не то слово. Больше раза в два с половиной. Так, сюжетная линия почетного представителя общественности (П. Рузавина) была изъята полностью. А на прошлой игре ощущения сидевших в зале и перед телевизором различались принципиально. В зале не понимали, как мы проиграли 2 конкурса, телезрители недоумевали, как мы выиграли вообще.

Так получилось, что из разминки вырезали самые сильные наши вопросы и ответы. Самое обидное, что вырезают домашнее задание и приветствие, то есть то, что подготовлено заранее.

Вопрос: Вам интересно смотреть передачу?

М. Марфин: Очень. Только успеешь себя увидеть, ждешь своей реплики, как ножницы в воздухе мелькнут — чик-чик.

Кстати, «Менделеевец» нас критиковал от лица телезрителей, именно здесь хотелось бы кое-что разъяснить. Когда пропадает вдруг половина песни или репризы, зрители представляют идиотами: чему они там смеются и хлопают?

Вопрос: Какова роль капитана в вашей команде?

П. Рузавин: Он ведет наше выступление, начиная от драматической части и кончая непосредственным участием на сцене. Без музыкальной части (М. Марфин и В. Поприткин) многих наших сильных сторон просто не было бы.

А. Грибанов: Каждый раз хотим поставить Мишу на сцену, а он садится за рояль, и нам приходится его заменять.

М. Марфин: Вообще, в КВН по логике вещей должно существовать четкое распределение: кто сочиняет, кто обрабатывает репризы, кто выступает в экспромтах. У нас такого не было, все делают все, случались передраги со сценарием и домашним заданием, все это — жуткие нагрузки, может

быть, поэтому капитанский конкурс прошел для меня неудачно. Хотя я с себя ответственности не снимаю.

3-я чашка чая

Вопрос: А кто придумывает конкурсы?

М. Марфин: А. Меньшиков, Б. Салибов, А. Масляков.

Вопрос: Какой конкурс считают грамотным и какой неграмотным?

М. Марфин: Есть конкурсы хорошо и плохо продуманные. Жюри признается, что ставит в неловкое положение капитанов, когда за 30 секунд надо что-то из себя выжать. Для нормального конкурса — ненормально, для ненормального — тем более невозможно придумать репризу за 30 секунд. Конкурс должен быть организован так, чтобы можно было работать на «подкорке», проработанной заранее. Хуже всего, если конкурс непонятен, — это выбивает почву из-под ног. Что такое, например, сыграть этюд? Текст, пантомима? Я сыграл текст, ждали пантомиму, капитан команды соперников сыграл пантомиму, от него ждали текст. Вообще, чтобы не сплоскаться, нужна хорошая форма. Меня по ночам кошмар мучает: будто я не расслышал вопроса, и никто мне его не хочет повторить. И вот я должен выйти на сцену и сказать всем в микрофон: «Я не знаю!» — и просыпаюсь в холодном поту.

Вопрос: А судьи кто?

М. Марфин: Судей приглашают организаторы. Есть костяк жюри: это Ю. Макаров, Э. Успенский, В. Шанский, Я. Голованов, В. Песков.

А. Грибанов: Взаимоотношения с судьями бывают разными, иногда они получают тенденциозными, странными.

М. Марфин: За первые 4 игры КВН могло создаться четкое ощущение судейства: требовались социальная острота плюс профессионализм. Судьи были на высоте и держали эту линию. Каково же было наше удивление, когда на игре с УПИ нам выставили «тройку» за домашнее задание: «Зачем этот профессионализм, вот у Свердловска — здоровый студенческий юмор без затей».

Судьи переговариваются, хотя по условиям общаться не должны. Зрители противятся этому свистом. После приветствия Масляков сказал: «Давайте опросим жюри и выставим оценки». Первый спрешенный осудил наше выступление, остальные ему поддались. После этого публика закричала: «Давайте оценки, а потом спорьте хоть до хрипоты!»

П. Рузавин: Судьи по-разному понимают юмор, на них оказывают давление ранее замеченные неудачи члены жюри. Бывает, они уходят от оценки и не всегда четко осознают ее критерий. Буквально на уровне «понравилось — не понравилось» или арифметически — просто по количеству реприз.

Вопрос: Каким вы видите будущее КВН? Не погубит ли его профессионализм?

М. Марфин: КВН старый погубил не профессионализм, а купля-продажа профессионализма. Нынешний КВН может погубить прямолинейно понятая социальная острота. Стали ненормальными шутки про — о семье, школе, детях.

Вето накладывается и на обычный студенческий фольклор. Социальные шутки начинают набивать оскомину, небросовые «шутники» кидаются на них, как на легкую пищу.

Должно быть больше экспромтных конкурсов. А то по конкурсу «жалоб» команда заранее пытается решить свою задачу. Одеситы починили телевизор за мастера, мы обращались в Министерство путей сообщения. Вот сейчас условия конкурса «Добро пожаловать...» будут оглашаться только во время игры.

А. Грибанов: Круг «острых» социальных тем довольно ограничен и уже основательно истощен. Те же темы подаются все более остро, а подчас и зло. Организаторы и жюри должны понять, что злой КВН становится просто скучным. Если не удастся найти новое направление, КВН через год перестанет существовать.

Вопрос: Что такое для вас КВН?

М. Марфин: Для всех — разное. Для писателя, скажем, не так важно вылезти на сцену, как услышать свою репризу в передаче, актер ждет аплодисментов. Для меня главное — коллектив единомышленников, среди которых радостно крутиться. Настоящая тяжелая работа всегда вызывает творческое удовлетворение.

П. Рузавин: В свое время мы ездили по разным городам, смотрели выступления агитбригад. И везде убеждались, что наш уровень юмора, во всяком случае, не ниже. Сейчас предоставилась прекрасная возможность показать, как богат МХТИ творческими талантами.

М. Марфин: Да, менделеевский патриотизм — это страшная сила...

А. Грибанов: После первой игры думали, команду не соберем, а вот уже на протяжении 4-х выступлений никто не уходит.

М. Марфин: Помню, на другой день после первого КВН 15 человек уже собрались в клубе и кричали: «Никогда больше мы не выйдем на сцену!»

Вопрос: Не мешает ли вам популярность?

М. Марфин: Особой славой мы не ощущаем, хотя приятно, когда в полпервого ночи в метро узнают всю нашу ораву.

И письма. Нам пишут от пионеров до пенсионеров. Пришло письмо даже из тюрьмы. Присылают советы, шутки, жалобы, просят разобраться в их проблемах: «У меня украли 102 барана по 70 рублей каждый. Это ли не грабеж честного труженика? Я писал в ЦК — никто не помог. Может быть, можете вы?» Стоило сказать что-то о роддоме, как пришло письмо, отношения к юмору не имеющие, но зато про плохой прием родов. Или вот жалоба: «До чего же плохую обувь делают для наших солдат! Да и гражданскую обувь тоже». Шлют и «нежные тексты». «Вы, Миша для меня, как Лобачевский!» «Среди моих интеллигентных знакомых такого интеллигента, как Вы, Миша, нет. Если Вы женаты, то дальше не читайте». Приглашают выступать с «артистической критикой» в

разных частях страны, даже проезд обещают оплатить.

А. Грибанов: Мы стали последней инстанцией, на которую люди надеются.

Вопрос: Получаете ли материальную помощь от института?

М. Марфин: В административном плане, например, сварка какой-нибудь железки и другие немногочисленные расходы — отказа мы не получали. П. Д. Саркисов приглашает всех после каждой игры и обещает решить все проблемы, которых пока нет.

Вопрос: Поддержкой болельщиков вы довольны?

П. Рузавин: Нам грех жаловаться. Хотелось бы видеть больше молодых, но ведь студентов тоже нельзя обижать. Они очень помогают в работе — столярный цех, слесарный, другие службы — и болеют не хуже студентов.

Вопрос: Как распределяются билеты на игры?

М. Марфин: Они делятся на 2 части, их распределяем мы и ректорат. Раздавать билеты — это для большинства ребят хороший шанс уладить дела в семье или на работе. Кстати, мы в свое время пригласили всех желающих в БАЗ посмотреть наше домашнее задание, и пришло не так уж много людей. А вообще, КВН стал престижным мероприятием, тут возникает здоровое диалектическое противоречие между желающими на него поехать, которое я решить не берусь.

Вопрос: Почему в команде КВН МХТИ нет женщины? Вуз — женский на три четверти!

А. Грибанов: Честно говоря, я просто не представляю, как другие репетируют в присутствии женщины...

М. Марфин: Во все времена девчата несли с собой песни и пляски. Но в КВН это выглядит дешевым приемом на зрителя: мы вам покажем симпатичных девочек, а вы нам подхлопаете. КВН подразумевает иное, это скорее искусство театрального примитива в смысле минимума выразительных средств. Потом, откуда мы можем черпать женский потенциал в качестве рабочей единицы актерского состава? Тут есть объективный момент: лицедейство свойственно женщинам, но ей требуется значительно большее дарование, чем мужчине, чтобы смотреться на сцене. К тому же возникает огромная эмоциональная перегрузка. Подготовка к игре заключается в ежедневной работе до 12 ночи, не всякому мужчине по силам такое выдержать.

А девушка в команде есть, это Ирина Драч. Она не выходит на сцену, но ее помощь неоценима: Ира готовит декорации, достает «подарки»...

А. Андреев: И в составе жюри ведь нет ни одной женщины!

Блюдечко из-под третьей чашки

М. Марфин: Нельзя смешивать разные викторины. «Что? Где? Когда?», «А ну-ка, девушки» с КВН, требуется четкое размещение КВН в узкой экологической нише. Чтобы КВН продолжал существовать, нужны новые драматургические подходы, новые формы, экспромтные конкурсы как оригинальные, так и грамотные. Спасибо вам, ребята, за тепло и уют. (Переворачивает чашку вверх дном).

Материал о встрече с М. МАРФИНЫМ, П. РУЗАВИНЫМ, А. ГРИБАНОВЫМ и А. АНДРЕЕВЫМ подготовили А. ЛЯСКО, Н. КУЛИК, С. ПЕЧЕНКИН, М. ПРОХОРЕНКО.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ